

УДК 314.72

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-4-103-112

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ: СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ В РОССИИ

Климов С. Н., Сетин А. Н.*Российский университет транспорта (МИИТ)**127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать феномен внутренней миграции населения России с точки зрения выявления основных причин, форм проявления на российском социокультурном пространстве, рассмотрения её как угрозы национальной безопасности страны.

Процедура и методы. Методологическую основу исследования составили системный, деятельностный, прогностический подходы, метод единства логического и исторического, а также взятые в совокупности анализ и синтез.

Результаты. В исследовании сделан вывод, что бесконтрольные формы внутренней миграции в пространственно-временном континууме российской действительности, возникшие в результате политических и социально-экономических потрясений в 1990-е гг., оказывают негативное воздействие на территориально-людской дисбаланс российского общества, проявляющееся в отходе населения в центральную Россию. Это обусловлено деградацией социально-экономической составляющей, которая и формирует усиливающийся разрыв между европейской и азиатской частями страны, создаёт предпосылки, ведущие к демографическому старению, обезлюдиванию огромных территорий, способствуя образованию геополитических вызовов и угроз современной России.

Теоретическая и/или практическая значимость. В ходе работы над исследованием были выявлены актуальные проблемы, связанные с внутримиграционными процессами на «геополитическом поле» России, и необходимость в разработке и реализации на практике эффективной миграционной политики, которая бы смогла способствовать разрешению демографических и миграционных проблем.

Ключевые слова: внутренняя миграция, географическая среда, замещающая миграция, миграционная политика, миграционные установки и намерения, обезлюдивание

INTERNAL MIGRATION: THE SPECIFICS OF ITS MANIFESTATION IN RUSSIA

S. Klimov, A. Setin*Russian University of Transport (MIIT)**ul. Obraztsova 9, bld. 9, Moscow 127994, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the phenomenon of internal migration of the Russian population from the viewpoint of identifying its main causes, forms of manifestation in the Russian socio-cultural space, and its considering as a threat to the national security of the country.

Methodology. The methodological basis of the study was made up of systematic, activity-based, prognostic approaches, the method of logical and historical unity, as well as analysis and synthesis taken together.

Results. The study concludes that uncontrolled forms of internal migration in the space-time continuum of Russian reality, which arose as a result of political and socio-economic upheavals in the 90s of the XX century, have a negative impact on the territorial and human imbalance of Russian society, manifested in the departure of the population to central Russia. This is due to the degradation of the socio-economic

conomic component, which forms the growing gap between the European and Asian parts of the country, creates prerequisites leading to demographic aging, depopulation of vast territories, contributing to the formation of geopolitical challenges and threats to modern Russia.

Research implications. During the work on the research, topical problems related to intra-migration processes in the “geopolitical field” of Russia were identified, as well as the need for the development and implementation in practice of an effective migration policy that could contribute to the resolution of demographic and migration problems.

Keywords: internal migration, geographical environment, replacement migration, migration policy, migration attitudes and intentions, depopulation

Введение

На протяжении многих веков внутри-миграционные процессы являлись неотъемлемой частью истории нашей страны. В исторической ретроспективе можно выделить два основных крупных этапа (период Российской империи и СССР), где происходила смена оседлого образа жизни населения на миграционный под воздействием ряда дестабилизирующих социально-экономических, политических и духовных факторов¹. Причины этих факторов, порождающие внутреннюю миграцию в общероссийской истории, целесообразно исследовать, опираясь на методологический принцип историзма, с помощью которого, полагаем, возможны осмысление влияния внутренней миграции населения на современное социокультурное пространство России и понимание её специфики проявления.

С момента распада СССР, где в основном происходило организованное перемещение населения из России в союзные республики, на территории Российской Федерации как самостоятельного государства возникли формы внутрироссийской миграции населения, оказавшие непосредственное воздействие на перераспределение миграционных неорганизованных потоков, которые, собственно, и сформировали контуры качественно новой ми-

грационной подвижности (возвратной и невозвратной миграции) в современной России.

Причины внутренней миграции

В числе основных причин, побуждающих население к миграции, считаем необходимым назвать:

- *экономические (производственные)*: безработица (трудности с поиском работы), низкий уровень жизни, неудовлетворённость заработными платами, выраженная межрегиональная экономическая диспропорция (территориальные различия);
- *политические*: вооружённые конфликты (введение военного положения на территориях новых субъектов РФ: в Донецкой и Луганской Народных Республиках, Запорожской и Херсонской областях), региональные конфликты (например, в Чеченской Республике 1994–1996 гг.);
- *социальные*: неудовлетворённость качеством жизни, неразвитость рекреационно-досуговой и социальной инфраструктуры, наличие родственников в другом населённом пункте;
- *природно-климатические (экологические)*: неблагоприятные погодные условия и окружающая среда;
- *образовательные*: сокращение образовательных учреждений, отсутствие перспектив, связанных с получением образования, определённых специальностей и направлений подготовки;
- *профессиональные (трудоовые)*: поиск перспективной и высокооплачиваемой работы, невостребованность субъектов миграции на рынке труда и отсутствие ра-

¹ В качестве примера здесь можно отметить: отмену крепостного права 19 февраля 1861 г., которая способствовала высвобождению большого количества крестьян из малоземельных центральных районов Российской империи в Сибирь и Дальний Восток, что способствовало социально-экономическому развитию российского общества.

боты для узконаправленных специалистов (например, в области сельского хозяйства);

– *этнические*: различия национальной, культурной, религиозной принадлежности, дискриминация, межэтнические конфликты;

– *демографические*: изменения в возрастно-половом составе населения в разных экономических районах России (под воздействием увеличения или уменьшения рождаемости, смертности, продолжительности жизни, динамики брачности и разводимости).

Всем этим причинам присущи как субъективные (отражение в сознании субъекта миграции выталкивающих факторов, побуждающих его к смене постоянного места жительства), так и объективные черты (наиндивидуализированное массовое восприятие компонентов географической среды, сравнение и сопоставление их с последующим перемещением для достижения более высокого, ожидаемого благосостояния в новом районе вселения).

Сущность внутренней миграции проявляется в реакции субъектов миграции на совокупность всех вышеуказанных причин и факторов, которые проявляют себя в соответствии с известным принципом всеобщей взаимной связи Анаксагора «всё во всем». При этом индивидуальный мотив субъекта миграции будет растворяться в социальных запросах массы мигрирующих людей, а в социальном ожидании каждого будет присутствовать желание изменить содержание своей жизни (онтологически, аксиологически) через поиск и достижение определённой цели в соответствии с мотивами, намерениями, интересами, выступающими детерминантами смены постоянного места жительства [4, с. 78].

Абсолютно каждый потенциальный актор миграции обладает миграционными установками (желание к переезду) и намерениями (готовность к переезду), и только лишь сочетание определённых обстоятельств может побуждать к тому, что субъекты миграции даже с наименьшими миграционными установками однажды смогут стать реальными мигрантами.

Направленность внутренней миграции

Все виды возвратных и невозвратных миграций обуславливают изменение пропорций в размещении населения между основными субъектами РФ, при этом основной территорией поглощения внутренних мигрантов служат «главные центры торговли и промышленности» [6, с. 21]. В настоящее время в России наблюдается в основном стихийно-неорганизованная миграция¹ с вектором движения из регионов севера и востока страны преимущественно в западные регионы (вследствие чего формируется феномен западного дрейфа), реже – в южные.

Согласно оценке численности постоянного населения РФ, в 2022 г. из 146,5 млн человек 94 млн чел. проживало в четырёх из восьми федеральных округах (Центральном, Приволжском, Южном и Северокавказском), что является следствием более чем тридцатилетней сверхцентрализации, запустившей развитие феномена обезлюдивания регионов России, наиболее удалённых от центра страны, и большинства приграничных регионов, особенно Дальнего Востока и Забайкалья [2, с. 180].

Проанализировав официальные данные Росстата, нами было выявлено, что максимальный миграционный отток населения наблюдается в Чукотском и Ненецком автономных округах, Республиках Алтай, Саха (Якутии), а зонами притока (центрами притяжения) внутрироссийских мигрантов служат Москва, Московская,

¹ К организованным формам миграции относятся: призыв на военную службу, распределение выпускников учебных заведений, стажировки, командировки и др., – что составляет незначительную часть по отношению к общему числу внутрироссийской миграции. Так, например, согласно указам Президента РФ в 2022 г. в весенней и осенней призывных кампаниях приняли участие порядка 255 тыс. чел. См.: Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 167 «О призыве в апреле – июле 2022 г. граждан РФ на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву», Указ Президента РФ от 30.09.2022 № 691 «О призыве в ноябре – декабре 202 г. граждан РФ на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву».

Ленинградская, Калининградская области, Севастополь и Республика Татарстан¹.

Города-мегаполисы выступают сегодня основными центрами сосредоточения трудовых (экономических), образовательных (молодёжных) и культурных ресурсов. Москва, например, на ежегодной основе прирастает на $\frac{3}{4}$ только за счёт внутренних мигрантов [7, с. 88]. По мнению Ю. В. Крупнова, «неостановимый и неконтролируемый рост Москвы и других городов-миллионников на фоне опустынивания, обезлюдивания и скукоживания остальной территории России превращается в главную опасность и проблему нашей страны»².

Крупные городские агломерации переживают в настоящее время этнокультурную трансформацию. Если раньше города в основном были моноэтническими, то сейчас они приобрели полиэтнический характер под воздействием социально-экономических, политических, образовательных, демографических и других факторов и форм пространственной мобильности, представляющих собой способ адаптации к постоянно меняющимся на протяжении последних тридцати лет условиям жизни через формы трудового отхода (например, маятниковая, сезонная миграции, отходничество).

Центростремительное движение населения и увеличение численности мигрантов различных вероисповеданий на социокультурном городском пространстве могут способствовать усилению межэтнической напряжённости и развитию криминализации общества под влиянием ряда причин: социально-экономических (неравенство в доходах, в имуществе, в уровне образования); этнодемографических (изменение соотношения численности народов на определённой территории вследствие миграции); экстерриториальных (террито-

риальные претензии к моноэтническому населению, «выдавливание» одной этнической группы другой и принуждение к отъезду); культурно-религиозных (различие религий и особенности поведения мигрантов) [3, с. 152].

Внутренняя миграция как угроза российскому обществу

Россия обладает колоссальным опытом совместного проживания народов различной национальной идентичности. Внутренние мигранты независимо от того, что они являются представителями разных этносов, все принадлежат к общей культурной российской среде с единым для всех языком общения (русским). На протяжении веков у народов России сформировались объединяющие их общие культурные ценности, нормы, традиции, способность к межкультурному взаимодействию – исторически сложившаяся естественная мультикультурность, обеспечивающая принцип «жить рядом и ценить друг друга», в отличие от стран Запада, где мультикультурализм проявляется лишь в качестве политического термина, а любая политическая деятельность, как нам известно, может просто «провалиться»³.

В России на государственном уровне постоянно идёт работа, направленная на профилактику прогнозирования возникновения межэтнических конфликтов, проводится мониторинг межрасовых отношений с целью предотвращения любых видов дискриминации и становления сегрегации на территории РФ⁴. Причём следует предположить, что основным источником конфликта служат не столько культурные различия, сколько борьба за рабочее место.

Одна из наиболее острых проблем, которая в настоящее время стоит на повестке

¹ Численность и миграция населения РФ в 2022 году: статистический бюллетень [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 26.07.2023).

² Россия: Массовая внутренняя миграция угрожает будущему страны [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20171016/240526196.html> (дата обращения: 26.07.2023).

³ Ангела Меркель сделала заявление, что попытки построить мультикультурное общество в Германии полностью провалилось // РИА новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20101020/287486460.html> (дата обращения: 30.07.2023).

⁴ См.: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года».

дня, – потеря (размытость) идентичности у субъектов миграции. Феномен централизации способствует тому, что внутренние мигранты, «вырванные» из своей социокультурной среды, проживая на чужой этнической территории и находясь в зоне контакта нескольких разных культур, со временем перестают идентифицировать себя с конкретной этнической группой. Особенно ярко это выражено у мигрантов второго или третьего поколения. Получается, что в смешанной многонациональной среде, где всё переплетено, проще потерять свою идентичность и утратить язык своих предков. Так, например, занимающиеся оленеводством кочевые народы Севера, вынуждены сокращать поголовье скота или вовсе оставить этот вид деятельности из-за постоянного усиливающегося воздействия цивилизации, а также общественных и экономических процессов, которые трансформируют их традиционный уклад жизни, побуждая уходить в другое место с социокультурного пространства, занимаемого ими на протяжении многих веков, и заниматься другим (чуждым для них) видом трудовой деятельности для обеспечения своего выживания.

Сложная демографическая обстановка, вызванная падением рождаемости, старением и многомиллионным оттоком населения, наблюдается в периферийных районах. Но более всего она ярко выражена на Дальнем Востоке, Севере и в Сибири, территории которых относятся к наиболее позднему периоду заселения и хозяйственного освоения по сравнению с другими субъектами России. Сдерживающими социальное развитие факторами в прошлом выступали удалённость от европейской части России и сложность освоения, но длительный колонизационный процесс позволил освоить и заселить бескрайние территории с экстремальными природно-климатическими условиями. Переход к рыночной экономике в 1990 гг. привёл к разрушению существовавших и функционирующих экономических связей в России, кризису и деградации производства, безработице, что оказало непосредственное воздействие

на отход населения Дальнего Востока и Сибири в другие более развитые в социально-экономическом плане субъекты РФ. Эти процессы в настоящее время негативно воздействуют на геополитические позиции нашей страны, создают угрозу целостности государства, в то время как этнодемографический баланс соседних государств (например, Китая) на протяжении последних десятилетий стабильно увеличивается. К сожалению, в России сейчас нет «свободного» людского ресурса, который можно было бы отправить на Восток страны: человеческий потенциал сельских территорий, посёлков городского типа и малых городов исчерпан. Социально-экономическая составляющая городов-агломератов остаётся вне конкуренции, туда стекаются остатки трудоспособного населения, тем самым ещё более увеличивая разрежённость населения и усугубляя процесс жизнеобеспечения страны.

Происходящая трансформация «геополитического тела» России под воздействием депопуляционных и миграционных процессов способствует развитию феномена замещающей миграции посредством привлечения иностранной рабочей силы (преимущественно из бывших союзных республик), которая рассматривается в законопроекте на государственном уровне¹ как возможность восполнения недостающих трудовых ресурсов населения (вследствие его центростремительного смещения) и как путь решения демографической проблемы.

Виртуальная миграция и её специфика

Прогресс в научно-технической сфере способствует не только перемещению в географическом пространстве, но и перемещению одновременно в двух реальностях (реальной и виртуальной), примерами чего являются встраивание (интегрирование) дистанционных технологий в процесс обучения в образовательных учреждениях

¹ См.: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года».

всех уровней, возможность работать удалённо, выполняя задачи в рабочем онлайн-пространстве и онлайн-взаимодействии с коллегами. Особенно востребованной виртуальная миграция стала во время коронавирусной пандемии COVID-19, когда невозможность передвижения в физическом плане из-за ограничений заменялась социокультурным взаимодействием в цифровом пространстве.

Современные технологии и гаджеты с момента их активного развития, на которых уже выросло целое поколение молодых людей, видоизменили их представление о «месте» как таковом. Современная молодёжь воспринимает перемещение в географическом пространстве по-другому. «Привязанность к определённому месту для них не столь важна ... теперь быть меньшим, более лёгким, более подвижным – является признаком совершенства и прогресса ... а путешествие налегке и не привязанность к тому, что считалось показателем надёжности – является теперь ценным качеством» [1, с. 20]. По мнению ряда авторов, нынешний молодой человек под воздействием цифровых устройств воспринимает этот мир совсем иначе – как экран гаджета с набором картинок и рядом опций, выбор которых можно изменить, и это не будет иметь каких-либо негативных последствий для субъекта [12, с. 95].

Миграция и молодёжь

Ряд исследователей считает, что миграционная активность у молодёжи в России намного выше, чем у более старшего населения [9, с. 6], что создаёт предпосылки для участия во многих видах миграции, к числу наиболее распространённых из них относятся: учебная, трудовая, рекреационная, которые в последующем образуют возвратные (на время) и невозвратные (смена места жительства – навсегда) потоки миграций.

В процессе анализа феномена молодёжной миграции группой авторов было обнаружено, что на протяжении двух лет (2015 и 2016 гг.) количество перемещений по

причине получения образования превосходило миграцию с целью поиска работы [11, с. 135]. Основной поток выпускников школ направлен в регионы с комфортной социально-экономической средой для возможности последующей реализации себя в выбранной профессии.

Экономический кризис, который отразился на сельском хозяйстве в 90-е гг. прошлого столетия, способствовал тому, что сельское население (ввиду неустойчивости на своём рынке труда) было вынуждено трудоустраиваться на сезонные работы или заниматься отхожим промыслом, чаще всего в неформальном секторе экономики. По данным отечественных учёных, ежегодно сельское население сокращается на 1,5–3% [8, с. 87]. По состоянию на 2021 г., всего в сельском хозяйстве было занято 5,9% от общей суммы трудоспособных граждан (для сравнения в 2008 г. – 8,5%), средний возраст которых составляет 46 лет¹.

Массовый отток молодёжи в учебные заведения в возрасте от 16 лет и старше зачастую носит невозвратный характер, способствуя старению в большей степени сельского населения. Молодёжная межрегиональная внутрироссийская миграция (миграция из кризисных социально-экономических регионов) носит некомпенсируемый характер, а отток академически и экономически активного молодого населения создаёт дисбаланс по демографическому показателю, тем самым ещё больше усугубляя ситуацию в населённых пунктах-донорах (малые города, посёлки и деревни), которые в последующем вымирают и исчезают² [10, с. 19–20].

¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022: статистический сборник. М.: Росстат, 2022. С. 49, 75.

² По данным Министерства регионального развития РФ, с 1990-х гг. в стране исчезло 23 тыс. населённых пунктов, 20 тыс. из этого числа – деревни и посёлки. См.: [Электронный ресурс]. См.: Сколько городов и посёлков исчезло с карты России после развала СССР // RuNews24: [сайт]. URL: <https://yandex.ru/turbo/runews24.ru/s/society/22/12/2020/f66fd57e0048375142d1fc42e76ce1f1> (дата обращения: 18.07.2023).

Заключение

В последние годы наблюдается снижение социально-экономического и демографического потенциала сельских местностей, разрушение привычного сельского уклада жизни. Сельские местности остаются вне пристального внимания социально-экономических программ¹, что, как следствие, оказывает на них регрессирующее воздействие. Так, к примеру, по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. число сельских населённых пунктов без населения составляло 19,4 тыс., по данным переписи 2020 г. – 24,8 тыс.².

Только принятие общих для всей страны мер в виде повышения социально-экономического потенциала сельского населения, восстановления традиционного облика сельской жизни, создания благоприятных условий для трудовых ресурсов не только будет способствовать ослаблению миграционных установок и намерений большей части сельских жителей, но и позволит закрепить молодёжь в селе, а также, возможно, поспособствует переселению городских специалистов в перспективные, развитые в социально-экономическом плане сельские населённые пункты.

Рассматривая внутреннюю миграцию через призму исторической ретроспективы, следует отметить, что более ста лет назад великий русский статистик А. А. Кауфман писал, что учёные того

времени «не располагали полными (точными) данными, которые позволили бы учесть размеры русских переселений» [5, с. 4]. Следует подчеркнуть, что ситуация с учётом внутрироссийских переселенцев и сегодня не изменилась. В настоящее время на государственном уровне миграционная подвижность населения исследуется всероссийскими переписями населения, демографическими и статистическими ежегодниками, но тем не менее это не даёт возможности отследить всех внутрироссийских трудовых, учебных, рекреационных и других мигрантов ввиду дороговизны, бессистемного проведения исследований и длительности обработки полученных материалов.

Исследования внутрироссийской миграции полевыми методами (анкетирование, опросы, интервьюирование, использование данных пассажирского транспорта), проводимые на регулярной основе отечественными учёными, носят междисциплинарный характер, позволяя выявить примерный срез актуальных данных о количестве трудовых и образовательных мигрантов, туристов и др. в определённом населённом пункте. Из-за невозможности получения качественных данных, связанных с этим явлением, назрела острая потребность в разработке принципиально новых методов и подходов для изучения внутренней миграции как оформившегося социокультурного явления.

В России вызрела необходимость в реактивации экономической политики, ликвидации разрыва в заработных платах, создании престижных и хорошо оплачиваемых рабочих мест. Наблюдаемая в стране территориальная неоднородность может быть минимизирована только в том случае, если во всех субъектах РФ будет осуществлена реструктуризация экономического производства, что позволит трудовым ресурсам, которые из-за обвала экономики высвободились когда-то из сельских местностей и небольших городов, возвратиться обратно.

На государственном уровне также крайне важно сделать переход от планирования к разработке и реализации эффективной

¹ Так, например, в Федеральном законе от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов» особо выделены программы, направленные на реализацию и социально-экономического развития: Арктической зоны РФ, Дальневосточного федерального округа, Курильских островов (Сахалинская область), Республики Крым и г. Севастополь, в то время как для сельских местностей выделяются только лишь субсидии для комплексного развития сельских территорий, которые, основываясь на данных переписей населения, не оказывают благоприятного на них воздействия.

² См.: Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 28.07.2023), Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 28.07.2023).

миграционной политики¹. Любая миграция – трудовая или учебная, – проявляясь в пространственном и временном измерениях, изначально неосознанно готовит индивида к невозвратной миграции, к уходу их из основного места жительства.

Поэтому все новые ресурсы миграционной политики должны быть направлены на разрешение назревших демографических и миграционных проблем, снижение диспропорции в размещении населения, совершенствование правовой основы, направленной на регулирование миграционных процессов, обеспечение стабильности развития страны (социально-экономической и общественно-политической), повышение уровня жизни россиян, обеспечение геополитической безопасности страны (нейтрализации угроз национальной безопасности в миграционной сфере), поддержание межнационального и межрелигиозного мира в России, создание социально-экологических, социально-экономических и морально-нравственных условий, способствующих предотвращению

уменьшения числа малочисленных народов России.

Отток социально-активного населения в трудоспособном возрасте, особенно из приграничных территорий, не только является вызовом демографическому старению и опустыниванию огромных территорий нашей страны, но и создаёт угрозу исчезновения России из-за возможной тихой экспансии со стороны граничащих с нами государств, чему ярким примером является Китай.

Социально-экономическая депрессивная составляющая не только вынуждает мигрировать с целью улучшения своего положения, достижения определённых целей на протяжении своего миграционного пути, но и оказывает прямое воздействие на разобщённость семей, число разводов, снижение рождаемости, ставя, таким образом, под угрозу существование идентичности россиян как нации.

Статья поступила в редакцию 18.07.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Текущая современность / пер. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России: история и современность. М.: Экон-Информ, 2016. 192 с.
3. Гуриева С. Д., Хрусталева Н. С., Гриценко В. В. Предпосылки и условия возникновения межэтнических конфликтов // Теоретические проблемы этнических и кросскультурной психологии: материалы V Международной научной конференции, Смоленск, 27–28 мая 2016 г. Т. 2 / отв. ред. В. В. Гриценко. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2016. С. 147–156.
4. Касавин И. Т. Человек мигрирующий: онтология пути и местности // Вопросы философии. 1997. № 7. С. 74–84.
5. Кауфман А. А. Переселение и колонизация. СПб.: Библиотека «Общественной пользы», 1905. 349 с.
6. Лисицын П. П., Степанов А. М. Новые законы миграции Э. Равенштайна // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 16–26.
7. Мкртчян Н. В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее // Миграция в России, 2000–2012: хрестоматия: в 3 т. Т. 1. Ч. 1: Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. М.: Спецкнига, 2013. С. 80–96.
8. Нефедова Т. Г., Мкртчян Н. В. Региональные различия размещения и прогноза трудовых ресурсов сельского хозяйства России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1. С. 85–98.
9. Рыбаковский Л. Л., Маевский Д. П., Кожевникова Н. И. Миграционная подвижность населения и её измерение // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 2. С. 4–14.
10. Санникова О. В. Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 19–21.

¹ Президент России В. В. Путин, выступая на заседании Совета безопасности 19 октября 2022 г., отметил необходимым и крайне важным провести корректировку миграционной политики РФ. См.: Выступление Путина на заседании Совета безопасности. Главное // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/1412712/2022-10-19/vystuplenie-putina-na-zasedanii-soveta-bezopasnosti-glavnoe> (дата обращения: 29.07.2023).

11. Чернышёва Н. С., Чжан Ю. Молодёжная миграция в России: обзор дискуссий // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 135–143.
12. Шашкова Я. Ю., Асеев С. Ю. Миграционные настроения и политические установки учащейся молодёжи Сибири и Дальнего Востока: Проблема соотношения // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 95–103.

REFERENCES

1. Bauman Z. Liquid Modernity (Rus. ed.: Asochakov Yu. V., transl. *Tekuchaya sovremennost'*. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 240 p.).
2. Vorob'eva O. D., Rybakovsky L. L., Rybakovsky O. L. *Migracionnaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'* [Migration Policy of Russia: History and Modernity]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2016. 192 p.
3. Gurieva S. D., Hrustaleva N. S., Gritsenko V. V. [Preconditions and Conditions of the Ethnic Conflicts]. In: *Teoreticheskie problemy etnicheskikh i krosskul'turnoj psihologii: materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Smolensk, 27–28 maya 2016 g. T. 2* [Theoretical Problems of Ethnic and Cross-Cultural Psychology: Materials of the V International Scientific Conference, Smolensk, May 27–28, 2016. Vol. 2]. Smolensk, Smolensk Humanitarian University Publ., 2016, pp. 147–156.
4. Kasavin I. T. [Migrating Man: Ontology of Path and Terrain]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1997, no. 7, pp. 74–84.
5. Kaufman A. A. *Pereselenie i kolonizaciya* [Resettlement and Colonization]. St. Petersburg, Library of "Public Benefit" Publ., 1905. 349 p.
6. Lisitsyn P. P., Stepanov A. M. [New Laws of Migration by E. Ravenstein]. In: *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2022, no. 8, pp. 16–26.
7. Mkrtchyan N. V. [Internal Migration: A Great Past and a Modest Future]. In: *Migraciya v Rossii, 2000–2012. T. 1. Ch. 1: Migracionnye processy i aktual'nye voprosy migracii* [Migration in Russia, 2000–2012. Vol. 1. Pt. 1: Migration Processes and Current Issues of Migration]. Moscow, Speckniga Publ., 2013, pp. 80–96.
8. Nefedova T. G., Mkrtchyan N. V. [Regional Differences in the Placement and Forecast of Labor Resources in Russian Agriculture]. In: *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2018, no. 1, pp. 85–98.
9. Rybakovsky L. L., Maevsky D. P., Kozhevnikova N. I. [Migration Mobility of Population and Its Measurement]. In: *Narodonaselenie* [Population], 2019, vol. 22, no. 2, pp. 4–14.
10. Sannikova O. V. [Uncompensated Educational Migration as a Problem of Development of a Russian Region]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2015, no. 24, pp. 19–21.
11. Chernysheva N. S., Zhang Yu. [Approaches to the Studying Youth Migration in Russia: Reviewing Discussions]. In: *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2022, no. 11, pp. 135–143.
12. Shashkova Ya. Yu., Aseev S. Yu. [Migratory Emotions and Political Attitudes of Siberian and Far Eastern Students: Correlation Problem]. In: *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2023, no. 2, pp. 95–103.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Климов Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и истории Российского университета транспорта (МИИТ);
e-mail: klisn@mail.ru

Сетин Алексей Николаевич – старший преподаватель кафедры философии, социологии и истории Российского университета транспорта (МИИТ), аспирант кафедры философии, социологии и истории Российской открытой академии транспорта;
e-mail: setin_91@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey N. Klimov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Prof., Philosophy, Sociology and History Department, Russian University of Transport (Moscow State University of Railway Engineering);
e-mail: klisn@mail.ru

Aleksei N. Setin – Senior Lecturer, Philosophy, Sociology and History Department, Russian University of Transport (Moscow State University of Railway Engineering); Postgraduate Student, Philosophy, Sociology and History Department, Russian Open Transport Academy;
e-mail: setin_91@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Климов С. Н., Сетин А. Н. Внутренняя миграция: специфика проявления в России // Современные философские исследования. 2023. № 4. С. 103–112.

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-4-103-112

FOR CITATION

Klimov S. N., Setin A. N. Internal Migration: The Specifics of Its Manifestation in Russia. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2023, no. 4, pp. 103–112.

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-4-103-112